

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

*Посвящается юбилею
доктора филологических наук,
профессора
Людмилы Григорьевны Яцкевич*

**СЛОВО И ОБРАЗ
В КУЛЬТУРЕ РУССКОГО СЕВЕРА**

Сборник научных статей

1463646

ВОЛОГДА
2014

СОДЕРЖАНИЕ

Историческая лексикология и ономастика Русского Севера

Андреева Е.П. Составные наименования в региональном словаре специальной лексики	5
Берсенева Л.А. Названия плотницких операций в памятниках деловой письменности Русского Севера XVI–XVII вв.	12
Варникова Е.Н. Клички русских гончих и борзых начала XX века	17
Загумённов А.В. Посник ыельский как языковая личность XVII в.: опыт уровневой реконструкции.....	23
Кознева Л.М. Вологодский краевед, собиратель народного слова Иван Николаевич Муромцев.....	29
Смольников С.Н. Экклезионимы в книге И.К.Степановского «Вологодская старина»	33
Судаков Г.В. Ойконимы Вологодчины: структура и функционирование	41

Слово и образ в диалектной речи

Драчева Ю.Н. К вопросу о динамике концепта <i><игра></i> в диалектном дискурсе (на материале вологодских текстов о детстве)	49
Зорина Л.Ю. На хомоськей стороне, или О том, как говорят жители Бабушкинского района Вологодской области (по материалам диалектологической экспедиции 2014 года)	53
Карачева Н.Н. Речевой портрет Нины Дмитриевны Шиловской (на примере текстов о народной кухне).....	62
Михайлова Л.П. (Петрозаводск) О Словаре вологодских говоров	66
Черняева М.И. Беседы о крестьянской кухне как материал для описания диалектной языковой личности.....	69

Слово и образ в литературном произведении

Байнин С.В. С.М. Городецкий как критик творчества Н.А. Клюева	74
Баранов С.Ю. На фоне Пушкина, Лермонтова и Гоголя (Поэма Фомы Вахрушева «Гусар»).....	82
Белова Н.С. Н.В. Гоголь и А.М. Ремизов: женщины, кикиморы и кошки	115
Гладцинова М.Н. Архетипичность семантических связей в поэзии Н.А. Клюева	120
Головкина С.Х. Поэтическая фразеология терминов родства в поэзии Н.А. Клюева	126
Иванищева А.А. Система персонажей романа В.Ф. Одоевского «Русские ночи» в свете гносеологической проблематики романтизма (обыденное и дисгармоничное познание)	133
Комлева Н.В. Венеция Беллы Ахмадулиной (опыт лингвистического анализа поэтического текста).....	140

1) действие → объект действия (*рубить келью, срубить обруб, подрубить житницу, вырубить избу, прорубить окно, нарубить шею, рубить бочку, врубить брусье*);

2) действие → способ действия (*рубить в лапу, рубить в замок, рубить в ус, срубить на два схода, отрубить надвое, разрубить пополам*);

3) действие → средство действия (*подрубить лесом*) – модель непродуктивна.

Анализ лексических единиц, входящих в микрополе ‘названия плотничих операций’, позволяет говорить о том, что оно представляет собой особую разветвленную систему, стержнем которой является многозначный глагол *рубить*. Данный глагол, обладая широкой лексической сочетаемостью, является гиперонимом для ряда составных наименований (*рубить клетки, рубить вверх, рубить в брус, рубить в лапу, рубить в угол, рубить в замок, рубить в ус*). Семантическая валентность производных терминов обусловлена значением префиксов, как правило, дериваты – это переходные глаголы, которые сочетаются с прямым дополнением, обозначающим объект действия. Богатые синтагматические связи глагола *рубить* и его производных реализуются при функционировании лексем в старорусском языке.

Наблюдения над данными лексемами свидетельствуют о том, что становление и формирование производственно-технической терминологии началось еще в допетровскую эпоху, в старорусском языке.

Литература

Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. 1971. – Москва: Наука, 1972.

Коссек Н.В. К вопросу о лексической сочетаемости / Н.В. Коссек // Вопросы языкоznания. – 1966. – № 1.

Стахович М.А. Народные технические выражения / М.А. Стакович // Материалы для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики. – Т. 3. – Вып. XVII-XIX. – Санкт-Петербург, 1856.

Трубачев О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках / О.Н. Трубачев. – Москва: Наука, 1966. – С. 149.

Е.Н. Варникова

КЛИЧКИ РУССКИХ ГОНЧИХ И БОРЗЫХ НАЧАЛА XX ВЕКА

Обращение к истории того или иного видового зоонимического подмножества позволяет рассмотреть процесс его формирования, выявить традиции номинации животных данного вида и в дальнейшем помогает определить новые тенденции развития этого подмножества.

Предметом нашего рассмотрения являются клички русских гончих и борзых, выбранные из Родословной книги охотничьих собак Московского общества охоты им. императора Александра II, изданной в пяти томах с 1902 по 1914 годы. Рассмотрим последовательно клички собак этих пород.

Согласно характеристикам, предлагаемым в специальной литературе, *гончие* – группа пород (в мире – около 40 пород) охотничьих собак древнего происхождения, широко распространены на всей территории России. Они используются для охоты на зайцев, лисиц, волков, шакалов и других зверей лесостепной и лесной зоны. Гончие обладают хорошим чутьем звучным голосом, большой ревностью в преследовании зверя. По запаху следа они находят зверя в лесу и с лаем гонят его – отсюда название пород данной группы. Первые описания русских гончих и охот с ними известны с конца XVIII века. В основном их использовали в составе комплексных псовых охот для подъёма зверя в лесу и выставления его на чистое место к охотникам с борзыми. Единых породных признаков у собак не было, т. к. владельцы псовых охот не придавали этому значения. Породообразование началось в конце XIX века, когда в 1895 году был принят первый стандарт породы, однако только после принятия в 1925 году уточнённого стандарта приступили к настоящему заводскому разведению (Русская гончая). Рассматриваемые в статье материалы относятся как раз к периоду породообразования гончих.

Как показывает анализ, клички гончих в то время уже представляли довольно стройную систему, отличную по особенностям номинации животных от систем кличек собак других охотничьих пород – борзых, легавых, ласк, фокстерьеров и пр.

Почти все клички гончих, отмеченные в Родословной книге охотничьих собак Московского общества охоты им. императора Александра II (РК МОО), являются, по терминологии П.Т. Поротникова (Поротников 1972), символически мотивированными, то есть так или иначе связанными с охотничьими качествами собак.

Самую большую группу зоонимов составляют клички, связанные с голосом гончих, отражающие так называемую «музыку гона». В этой группе наблюдаются определённые особенности кличек гончих кобелей (выжлецов) и сук (выжловок), поэтому рассмотрим их по отдельности.

Среди кличек выжлецов, прежде всего, выделяется подгруппа зоонимов, образованных от различных глаголов звучания: *Басило*, *Будило*, *Вопило*, *Гаркало*, *Дудило*, *Журило*, *Запевало*, *Звонило*, *Орало*, *Рыдало*, *Трубило*, *Шумило*; *Бушуй*, *Болтай*, *Заиграй*, *Заливай*, *Рыдай* и др.

Особую подгруппу образуют клички, в основе которых лежат существительные (чаще отглагольные) с общей семой ‘шум’, (чаще производимый каким-либо действием): *Говор*, *Гудок*, *Гул*, *Грохот*, *Звон*, *Набат*, *Рокот*, *Трезвон*, *Хохот* и др.

Голосовые качества выжлецов символически отражаются также в кличках, образованных от названий музыкальных инструментов и приспособле-

ний, с помощью которых производится или усиливается звук: *Баян, Барабан, Бубен, Бунчук, Камертон, Орган, Рупор, Фагот, Фагот 2-й* и др.

Символически выражается этот признак и в подгруппе зоонимов, производных от агентивов – названий певцов, музыкантов и лиц, склонных к выполнению действия, в результате которого возникает звук: *Баритон, Галда, Горнист, Гусляр, Звонарь, Крикун, Певец, Плакун, Скрипач, Спевак, Тенор, Трубач* и др.

Наконец, отметим клички, образованные от названий певчих птиц, *Соловей, Соловей 2-й*.

Подгруппы кличек выжловок, относящиеся к первой группе, сопоставимы с подгруппами кличек выжлецов, но отличаются от этих подгрупп в количественном отношении.

Прежде всего, выделяется подгруппа зоонимов, образованных от названий музыкальных инструментов: *Дудка, Дудка 3-я, Жалейка, Жалейка Порецкая, Зурна, Лютня, Скрипка, Труба, Труба 2-я, Фагот, Флейта, Флейта 4-я* (многие клички неоднократно повторяются во всех томах РК МОО).

Многочисленна подгруппа кличек, производных от названий лиц, склонных к выполнению действия, производящего звук: *Балагурка, Говорушка, Плакса, Тараторка, Хохотушка* (клички также неоднократно повторяются). Семантически близки к этой подгруппе зоонимические новообразования: *Вопишка Порецкая, Громышка, Доборка* (в профессиональной речи охотников *добор* – ‘сдержанная подача голоса’), *Дудышка, Журишка, Заигра, Заливка, Тревожска, Шумышка* и др.

Более широко в сравнении с кличками выжлецов представлены зоонимы, образованные от орнитонимов: *Галка 2-я, Галка Порецкая, Канарейка, Кенарка, Кукушка, Кукушка 5-я, Соловка, Сорока*.

Возможно, голосовые свойства выжловок отражают также клички *Легенда, Музыка, Песня, Сказка, Сказка 2-я, Тревога*.

Вторая группа кличек гончих – зоонимы, связанные с ревностью собак во время гона: *Брызгушка, Догоняй Порецкий, Зажига, Зажигай, Комета, Крутко, Помчило, Помчишка, Строчишка, Трунило, Шнырка*.

Третья группа – клички, связанные с охотничими функциями гончих, их активностью, сметливостью во время работы: *Водило, Водишка, Ворошило, Ворошишка, Добывай, Добывка, Добычка, Задирая, Задор, Затевай, Затевай 3-й Порецкий, Затейка, Затейка 3-я, Лазун, Помыкай, Помычка, Помыкушка* (на языке охотников *помкнуть* значит ‘погнать’), *Пугало, Решило, Рубишка, Топишка, Шугай*.

Немногочисленны зоонимы, выражающие отношение человека к животному: *Докука Порецкая, Докучай, Докучай Порецкий, Забавляй, Милка 3-я, Потешка, Товарка*.

Единичны и однотипны клички, отражающие окрас гончих: *Румян* (повторяющаяся кличка). По-видимому, при номинации русских гончих с их

характерным багряным окрасом цветовой признак, широко представленный во многих видах зоонимов, не является актуальным.

Клички гончих, как правило, состоят из одного слова. Зоонимы-словосочетания включают в себя локативный компонент: *Вотишка Порецкая*. При неоднократном использовании одной и той же клички в структуру зоонима вводится цифровой индекс: *Галка 2-я, Затевай 3-й Порецкий*.

Родовые характеристики зоонимов, за редким исключением (выжлец *Хайло*, выжловка *Фагот*) соответствуют половым признакам собак. Единичны и феминные образования: *Вихра*.

Клички выжлецов и выжловок различаются по способам образования. На фоне типичной для всех имён собственных (и зоонимов в том числе) онимизации апеллятивов (*Баян, Крикун, Тараторка, Хохом*) среди кличек кобелей широко распространено морфолого-сintаксическое отглагольное образование существительных: *Басило, Ворошило, Запевало, Шумило; Бушуй, Догоняй, Шугай* и мн. др. Такие зоонимические модели являются самыми продуктивными для кличек выжлецов. При этом важно напомнить о бытовании подобных структур в древнерусском именнике: *Заломай, Замарай, Захватай, Лягай, Мешай, Непролей, Опекай, Постой, Учуй* и др.; *Попихайло, Судило, Твердило, Терпило, Томило* и др. (Тупиков: 156, 158, 237, 263, 209, 290, 319, 411; 315, 378, 388, 390, 393). Специфика зоонимической конверсии проявляется в более широком и тематически «запrogramмированном» охотничими качествами собак данной породы выборе производящих.

Среди кличек выжловок многочисленны суффиксальные образования с суффиксами *-к-, -ишк-, -ушк-*: *Доборка, Помчишка, Помыкушка* и под.

В заключение отметим, что сложившиеся к началу ХХ века семантические и структурные модели номинации русских гончих актуальны до настоящего времени. Так, например, в 9-м томе Всероссийской родословно-племенной книги охотничьих собак 2002 года кличка *Баян* фиксируется 12 раз, *Будило* – 9, *Бушуй* – 12, *Гобой* – 12, *Добор* – 5, *Заливай* – 19, *Заливка* – 7, *Затейка* – 23, *Звонишка* – 3, *Набат* – 24, *Орган* – 5, *Песня* – 19, *Плакса* – 18, *Плакун* – 24, *Рыдай* – 12, *Тревога* – 4, *Трубач* – 12, *Флейта* – 37, *Шнырка* – 6, *Шугай* – 6, *Шумка* – 13 и т. д. (Русские гончие). Подобные зоонимы приводятся и в материалах немногочисленных на сегодня публикаций по русской кинонимике (Дубова, 146–147).

Далее обратимся к анализу кличек борзых.

Для справки. *Борзые* – группа пород (свыше 20) охотничьих собак древнего происхождения. *Русские псовые борзые* получили своё название по внешнему признаку – волнистой шелковистой шерсти – *псовине*. Русская псовая борзая обладает следующими качествами: хорошим зрением, агрессивностью по отношению к животным, силой, при беге развивает большую скорость (отсюда общее название пород), особенно на коротких дистанциях. Собака большого роста, узкого телосложения, сухого крепкого типа конституции, элегантная. Темперамент спокойный, но собака резко возбуж-

дается при виде зверя. Первые описания русской борзой относятся к XVII веку и дают представление о собаках, близких к современным борзым. В начале XVIII в. к ним приливалась кровь завезённых в Россию с запада Европы английских борзых, хортых, брудастых, а начиная с 20-х годов XIX века и восточных борзых – горских, крымских. В результате образовалось множество разнообразных типов собак этой породы и только после 1888 года, когда было сделано первое описание (стандарт), началось становление современной русской псовой борзой (Русская псовая борзая).

Клички борзых так же, как и клички гончих, в большинстве своём являются прямо или косвенно связанными с их охотничими качествами, но при этом выделяются иные семантические типы.

Прежде всего, отметим клички, образованные от различных глаголов, связанных с движением, и их производных, которые отражают быстроту бега борзых: *Бросай, Доезжай, Жги, Налёт, Пройда, Прыжок, Сорва, Удар, Швырок*. С этим же качеством борзых могут быть связаны зоонимы, образованные от названий предметов и явлений, характеризующихся быстротой движения: *Вихра, Вьюга, Искра, Стрела, Стрелка, Ураган*.

Большую группу образуют клички, отражающие особенности нрава и поведения борзых: *Грубян, Жеман, Жеманный, Завладай, Завладка, Заноза, Зарез, Злобный, Злобян, Злодейка, Злорад, Игрунья, Каприза, Ласкай, Обрыва, Нагла, Наглец, Пагуба, Раскидка, Резвушка, Свирап, Хватай, Шалость*. Как видно, основная часть этих кличек может быть связана с агрессивностью собак во время охоты. Близки к этим зоонимам и образования от агентивной лексики: *Абрек, Атаман, Варвар, Ведьма, Мамлюк, Палач, Янычар*. И, возможно, клички *Доспех, Кинжал, Ятаган*.

Многочисленны клички, образованные от оценочной лексики и отражающие отношение хозяев к своим собакам: *Дорогая, Дорогой, Желанный, Любезный, Любка, Мишый, Сердечный, Славна, Ценная; Крошка, Подружка, Сударка, Чародей, Чарунья, Щеголяй*. К этой же группе, по-видимому, нужно отнести зоонимы *Дружба, Мечта, Наградка, Награждай, Нега, Отрада, Победка, Подар, Похвал, Прелесть, Утешка, Хвала*. Положительная оценочность кличек во многом объясняется особенностями экстерьера борзых – это очень красивые, элегантные собаки.

Горское происхождение борзых могут отражать клички *Ингуш и Черкес*.

Единичны антропозоонимы: *Диана, Наина*, а также зоонимы, образованные от топонимов: *Алупка, Арагонка, Заирка*.

Как видно, по семантике клички гончих и борзых различны. Особенно на глядны эти различия в группах зоонимов, образованных на базе одних производящих. Показательна в этом отношении группа «птичьих» кличек. Если среди производящих кличек гончих, как было отмечено, преобладают названия певчих птиц или птиц, в названиях или поведении которых голосовые признаки оказываются наиболее существенными (*Канарейка, Кенарка, Соловей, Соловка, Кукушка, Кукушка 5-я, Сорока*), то среди кличек борзых набор

«орнитозоонимов» несколько иной: *Беркут, Голубь, Ласточка, Лебедь-Гордец, Лебёдка, Пташка, Сойка, Сокол, Соколка, Щеголка*. Такие клички могут отражать охотничьи качества собак (*Беркут, Сокол, Соколка*), скорость бега и положительное отношение к животному (*Голубь, Ласточка, Пташка*), особенности экстерьера, уточнённость внешних форм (*Лебедь-Гордец, Лебёдка*).

В грамматическом отношении клички борзых сходны с кличками гончих.

На словообразовательном уровне важно отметить многочисленность разнообразных производных от прилагательных: *Дивна, Жеман, Любезный, Крылат, Крылатка, Милый, Нагла, Свиреп, Славна* и др. Морфологосинтаксические отглагольное дериваты в форме повелительного наклонения (*Пылай, Хватай*) среди кличек борзых распространены в значительно меньшей мере в сравнении с кличками гончих, отглагольные образования на *-ло* отсутствуют. Между тем производные от прилагательных и глаголов в современной русской зоонимии, по свидетельству Е.М. Николаенко, сопоставившей клички борзых в русском и английском языках, составляют специфику нашего зоонимикона: в английском языке они не отмечены (Николаенко).

Сопоставление кличек русских псовых борзых 1902–1914 годов с зоонимами 60-х годов XX века отражает относительную преемственность в номинации собак данной породы: *Буран, Вьюга, Голубка, Гляур, Катай, Крылатка, Пурга, Ураган* и др. (Каталог XXIX Московской выставки охотничьих и комнатно-декоративных собак). Современные же клички борзых претерпевают значительные изменения: *Агент 003 из Старой охоты, Ангел из Крылатой легенды, Корвет из Северной охоты, Магия из Сосновой поляны, Нагла-Аргунь Русский ветер* и пр. Однако на фоне этих изменений прослеживаются и традиционные номинации: *Балуй, Беркут, Блистай, Вихрь, Выручай, Дерзай, Летка, Палач, Полёт, Пройда, Пылай, Сокол, Шалость* (Всероссийская племенная книга охотничьих собак).

Литература

Всероссийская племенная книга охотничьих собак. Борзые (1999–2005). – Москва: 2006. – 132 с.

Дубова Н.Г. Некоторые особенности кличек охотничьих собак / Н.Г. Дубова // Вопросы ономастики. – Вып. 14. – Свердловск, 1980. – С. 145–149.

Каталог XXIX Московской выставки охотничьих и комнатно-декоративных собак. – Москва, 1962. – 215 с.

Николаенко Е.М. Отражение межкультурных особенностей обозначения признаков действия в кличках охотничьих собак / Е.М. Николаенко // Лингвистический Вестник (Межвузовский сборник научных трудов). – Выпуск 6. – Брянск: РИО БГУ, 2010. – С. 62–67.

Поротников П.Т. Из уральской зоонимии / П.Т. Поротников // Восточнославянская ономастика. – Москва, 1972. – С. 210–250.

Родословная книга охотничьих собак. По 1-е марта 1902 г. Правила записи в родословную книгу охотничьих собак Московского общества охоты имени императора Александра II. – Москва, Поставщик двора Его Величества т-во скоропечатни А.А. Левинсон, 1902. – 411 с.

Родословная книга охотничьих собак. Правила записи в родословную книгу охотничьих собак Московского общества охоты имени императора Александра II. – Тула: Типография Е.И. Дружининой, 1907. – 309 с.

Родословная книга охотничьих собак. – Т. III. По 1-е марта 1910 г. – Москва: Типография Л. Федорова, 1910.

Родословная книга собак. – Т. IV. По 1-е марта 1912 г. – Москва: Типография Моск. еванг. о-ва юношеск., 1912. – 333 с.

Родословная книга охотничьих собак. – Т. V. С 1-го марта 1912 г. по 1-е марта 1914 г. – Москва, 1914. – 329 с.

Русская гончая: форум любителей собак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kknoka.ru/index.php?/topic/1741-russkai Gonchaya/> (дата обращения: 21.09.2014).

Русская псевдая борзая: Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%F3%D1%F1%EA%EO%FF_%EF%F1EE%E2%... (дата обращения: 16.04.2014).

Русские гончие. Всероссийская родословно-племенная книга охотничьих собак. – IX том. – С № 7160/рг по № 8378/рг. – Всесоюзная-Всероссийская племенная книга охотничьих собак. – I том. – С № 8379/91 по № 9471/98. (01 января 1988 г. – 10 января 1998 г.). – Нижний Новгород, 2002. – 272 с.

Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен / Н.М. Тупиков. – Москва: Русский путь, 2004.

A.B. Загумённов

ПОСНИК БЕЛЬСКИЙ КАК ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ XVII в.: ОПЫТ УРОВНЕВОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

В данной работе мы опираемся на трёхуровневую функциональную модель, разработанную Ю.Н. Карапуловым. Согласно концепции данного автора, «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» (Карапулов 2010: 38). Выделяются следующие уровни в функциональной модели: *вербально-семантический, лингво-когнитивный, мотивационный*.

С позиций истории языка концепция Ю.Н. Карапулова не всегда реализуема полностью, что связано с объективными причинами: индекс сохранности, малый объём корпуса текстов; то, что дошло до нас, имеет зачастую форму небольшого сообщения, если речь идёт о письмах, посланиях и т. д.; в большинстве формульных памятников, написанных в XVII веке, эстетическое является вторичным, поэтому данный аспект не всегда актуализируется в исследуемых текстах, исторических в частности.

Существенная трудность построения языковой личности XVII века заключается в том, что до сих пор не решённым остаётся вопрос о языковой ситуации Московского государства. Б.А. Успенский выдвинул гипотезу о диглоссии, которая представляет собой «такой способ существования двух